

Цикл Марии Архангельской
«ТЕМНАЯ ЛОШАДКА»

Темная лошадка
Возвращение

МАРИЯ АРХАНГЕЛЬСКАЯ

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А87

Серия «Боевая фантастика»

Оформление обложки *Айрата Аслямова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

А87 Архангельская, Мария Владимировна

Темная лошадка: Возвращение: роман / Мария Архангельская. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2019. — 352 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-099606-3

Он не помнит своего прошлого, он не помнит причин, подтолкнувших его сменить Альянс на Федерацию и спрятаться ото всех, кто знал его раньше. И всё же его прошлое и настоящее тесно переплетены с судьбами обеих воюющих сторон. Он — тёмная лошадка, а вернее пешка, что может стать ферзём на доске великого межзвёздного противостояния. Лейтенанту Пси-Корпуса Райану Танни предстоит узнать тайну, что хранит его собственная память, и найти способ прекратить смертельную бойню. Экипаж «Зимородка» снова в пути, но где закончится этот путь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-099606-3

© Мария Архангельская, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Последний выстрел — наугад,
Ведь бой без правил — тоже бой.
Они не верили, что ты
Все время был самим собой,
Одним из многих — может быть,
Но никогда одним из них —
Спроси себя, когда ты стал
Своим среди чужих?
Проститься проще, чем простить;
На рубеже добра и зла
Вновь на полкорпуса вперёд
Лошадка тёмная пошла.
Всё получилось... невпопад,
Но было в общем-то не зря...
И то, что ты считал своим,
Вернётся на круги своя.

Часть I

АИД

1

Отлёт с Нильфхеля прошёл без эксцессов, и отлетали они тем же составом, что и прилетели, плюс Игнасио Вергано, увязавшийся с ними, не совсем понятно в каком статусе. Райан спросил у Давины, что она думает по поводу нового члена их экипажа, на что та, пожав плечами, сказала, что не видит никаких препятствий к тому, чтобы взять в команду ещё одного псионика.

— Простите, Давина, а насколько он осведомлён о нашей с вами миссии?

— Господин Вергано знает, что мы выполняем задание руководства Корпуса.

— А ему известно, в чём оно заключается?

— Известно. Не беспокойтесь, Райан, генерал Канхо его кандидатуру одобрил, и господин Вергано, как и все мы, уже дал подписку о неразглашении.

— Но ведь...

— Послушайте, Райан, я согласилась, чтобы мы приняли эту вашу Карлу, хотя до сих

пор считаю, что без неё можно было и обойтись. Примите и вы человека, которого выбрала я. У вас ещё есть вопросы?

— Нет, госпожа капитан.

— Ну вот и отлично.

Новый канцлер Ральф Шиэн пробовал уговорить их остаться до официальных празднований победы, утверждая, что они заслужили свою долю почестей хотя бы потому, что именно благодаря выработанному при активном участии Райана плану войско повстанцев не разбили в первый же час боя. Но в этом вопросе экипаж «Зимородка» проявил редкостное единодушие: оказаться под прицелом камер не хотелось никому. Кроме того, Бернард Лепиньски сделал не слишком уверенную попытку уговорить сына остаться, но когда Макс отказался, не стал настаивать.

Тем не менее без наград они не остались. Вертеть дырки под новые ордена пришлось даже раньше, чем они рассчитывали. Шиэн лично вручил нильфхельские «Синие звезды» Райану, Давине, Карле и Максу. Остальные отделались почётным гражданством Нильфхеля, но небольшой банкет в свою честь пришлось выси- деть всем.

— Вам всегда будут рады на этой планете, — прощаясь, сказал Ральф.

«Во всяком случае, до тех пор, пока власть опять не сменится», — мысленно закончил Райан, но вслух этого, конечно, не сказал.

Стартовали они ближе к вечеру, и как только корабль вошёл в прыжок, Мариса ушла на камбуз готовить ужин. Примерно через час почти все собрались в кают-компанию, куда Макс прикатил тележку, и они с девушкой в четыре руки расставили на столе посуду.

— М-м... — Игнасио Вергано подошёл к столу и втянул носом воздух. — Давно мне не приходилось обонять таких ароматов. Думаю, на вкус это будет не хуже. Вы отличный повар, юная дама.

— Вообще-то я врач, — уточнила Мариса.

— А разве одно другому мешает? Минусы одинокой жизни — вас некому побаловать чем-то вкусным, и если вы сами не умеете готовить... Кто вас учил, если не секрет?

— Мама.

— Она, наверное, счастлива иметь такую домовитую дочь.

— Да, наверное... — улыбка Марисы слегка поблекла.

— Я сказал бестактность? Простите.

Девушка лишь махнула рукой.

— Я позову Давину, — Райан поднялся было с облюбованного ещё во время перелёта на Нильфхель дивана, но Давина уже входила в кают-компанию. Похоже, что и её привлекли божественные запахи, просочившиеся сквозь неплотно закрытую дверь.

— А, кстати, давно хотела спросить, — сказала Мариса, когда все сели за стол. — Почему вы,

телепаты, ходите и зовёте друг друга голосом, хотя всегда можете передать мысли? И вообще, зачем вам общаться вслух, когда вы можете проникнуть другому в голову?

— Затем, что постоянный контакт утомляет, — сказал Райан.

— Утомляет, — фыркнул Игнасио. — В первую очередь это неэтично.

— Не этично, не практично и не симпатично, — согласился Танни. — Можно, конечно, общаться, как мы с тобой тогда, передавая только то, что ты хотел бы передать... Но это значит балансировать на грани, когда нужно и контакт сохранять, и слишком глубоко не лезть, что требует определённого расхода сил. Ты никогда не видела корабельного связника-телепата после боя, когда он несколько часов подряд был вынужден транслировать переговоры? Даже если не было пси-атак, его можно выжимать. Как ни странно на первый взгляд, но полное проникновение куда менее затратно в этом отношении, но кто ж на него согласится без веских на то причин?

— Понятно... — протянула Мариса.

— Хотя, когда нужно просто позвать или что-то спросить, мы иногда действительно ограничиваемся мыслью. Этот как с коммуникатором — можно позвонить из комнаты в комнату, а можно встать с места и открыть дверь.

В комнате повисла пауза — все сосредоточенно жевали. Разговор возобновил Игнасио.

— Надо сказать, что я впечатлён, — сообщил он, обводя взглядом кают-компанию. — Честно говоря, не думал, что Корпус настолько богат, чтобы позволить себе такие яхты и с такой обстановкой.

— А эта яхта не из Корпуса, — Ульрих ухмыльнулся. — Это, можно сказать, боевой трофей.

— От Альянса?

— Не совсем. Скажем так — от их союзников.

— Хотя я не удивлюсь, если окажется, что строили наш «Зимородок» действительно в Альянсе, — заметил Рауль. — Конструкция и обводы здорово смахивают на их военные катера, только с усовершенствованиями и доработками. Но в чём-то вы правы, господин Вергано, такую яхту и Президенту иметь не стыдно.

— Отличный кораблик, — с улыбкой подтвердил Райан. — Я, конечно, не пилот, но, можно сказать, что влюбился в него с первого взгляда.

Ульрих усмехнулся.

— Ты просто не видел наших «скорпионов», — заметил он. — Вот это действительно кораблики так кораблики!

— Почему же, видел. Но они не слишком удобны. Хороши для боя, не для полётов.

— Так это ж боевые корабли, им и положено. Их даже Конверс оценил. Нынешние альян-

совские истребители построены по их подобию, хотя, на мой взгляд, их таки подпортили.

— Просто не все способны выдерживать такие перегрузки, как дейнебы, — отозвался Рауль. — Поневоле пришлось что-то менять в конструкции и ставить более мощные компенсаторы.

— Ваша слабость — это не достоинство, чтобы ей оправдываться, — наставительно сказал Ульрих.

— Но и не недостаток, — парировал Рауль.

— Недостаток, если из-за него портят хорошую вещь. Вон, первые истребители Альянса летали на трофейных, и ничего. Конверс умел использовать оружие врага против врага, и вам бы не мешало у него поучиться.

— Ой, только, пожалуйста, не надо очередного панегирика Конверсу! — вмешалась Давина, протестуяще взмахнув рукой. — Мы и так говорим о нём куда чаще, чем он того заслуживает.

Вергано хмыкнул, Карла одновременно с ним фыркнула.

— Ну, уж если он того не заслуживает, то кто вообще заслуживает? — она взяла чашку и отхлебнула. — Можете относиться к нему как угодно, но человек он был великий. И загадочный.

— И что же в нём такого загадочного? — заинтересовался Райан. — Конечно, он оставил после себя немало тайн, как и любой правитель, но

это всё, я бы сказал, государственные секреты, а не личные.

— Ну, например, никому не приходило в голову задаться вопросом: а зачем вообще ему понадобилось становиться Консулом? Всю войну он довольствовался чином главнокомандующего, не пытаясь лезть в политику... во всяком случае, больше, чем это было необходимо. После войны и вовсе, казалось бы, отошёл от дел. А потом — бац! — и здрасте, я ваш повелитель, буду вами править.

— Не вижу ничего невероятного в том, чтобы пожелать власти.

— Но почему так поздно? Да захоти он править Альянсом, он в течение войны мог бы взять власть тысячу раз. Никто бы не возразил, даже наоборот, я уверена. И за власть в Федерации он тоже мог бы побороться, помните, сколько у него было сторонников? Но нет, он сперва куда-то исчез, и лишь потом, когда вернулся... Такое впечатление, что он что-то нашёл или узнал такое, что его подтолкнуло.

— Пресловутую Тёмную звезду? — предположила Мариса. — Он понял, что она может быть ему полезна в грядущей войне, и когда нашёл, тогда и стал готовиться.

— Может быть, но что ему мешало поискать эту самую звезду, уже став консулом? Если он планировал войну с самого начала.

— Помню, когда ещё только строили гипотезы, как обрабатывают пленных псиоников,

генерал Канхо высказал предположение, что Конверс с Игеном попали под облучение по неосторожности, — вставила Давина. — А уж потом мутация начала подталкивать их к действиям.

Райан нахмурился, пытаясь выцарапать из своей непослушной памяти хоть какие-нибудь подробности.

— Это может иметь смысл, — после недолгого молчания согласился Игнасио.

— Возможно, — медленно кивнул Райан. — Но думается мне, что они должны были проявлять осторожность. Если они знали о происшедшем от очевидцев...

— Нам же неизвестно, как именно действует эта звезда и сколько на это требуется времени.

— Ну, во всяком случае, больше, чем сутки. Помните, я ведь тоже на ней побывал, но во мне никаких патологий выявлено не было, так?

— У пленных её тоже не выявляли.

— Хм... Так что же, я могу оказаться таким же, как они?

Давина замялась.

— Я не возьмусь судить, — наконец сказала она.

— Он не такой, — сказала Карла. — Поверьте, госпожа Мортимер, если бы вы видели *тех*, вы бы не перепутали.

— Спасибо за поддержку, Карла, — улыбнулся Райан.

— А я бы не стала судить столь категорично, — заметила Давина. — Иные из них весьма

успешно притворялись обычными людьми, вам ли этого не знать.

Карла кинула на неё долгий взгляд, но промолчала. Разговор прервался, и вскоре все поднялись из-за стола.

Как оказалось, Канхо, говоря, что Имельда Мортимер готова принять дочь со спутниками в своём доме, ничуть не преувеличил. Сообщение от матери Давина получила, едва корабль совершил посадку. В нём был вопрос, к приёму какого количества гостей ей надлежит готовиться. Давина вздохнула и отстучала ответ, спрашивая, сможет ли мать принять сразу восемь человек, или же всё-таки лучше дочери прибыть одной. Следующее сообщение не заставило себя ждать: похоже, Имельда сидела в сети, или, во всяком случае, где-то рядом с терминалом. В ответе говорилось, что восемь — это, конечно, многовато, если оставить их всех ночевать, но вот человека три-четыре она вполне потянет. Однако на обед приглашаются все.

Вздохнув ещё раз, Давина вышла в каюткомпанию, где собрался экипаж, и объявила о приглашении, а также предложила выбрать, кому оставаться в доме, а кому возвращаться на корабль или снимать номер в гостинице. Экипаж оказался единодушен, предложив, что в доме Мортимеров надлежит остановиться дамам. На том и порешили.